

МАРГАРИТА АЛЬФРЕДОВНА САРКИСЯН

Пианистка,
доцент ЕГК им.Комитаса

*Благословен тот, кто
нашел свое дело в жизни:
большего нам не дано.*

Т.КАРЛЕЙЛЬ.

В 1970–80–е годы в Ереванский оперный театр влилась свежая струя молодых талантливых певцов, которым суждено было вписать одну из ярких страниц в историю армянского оперного искусства. Театральная жизнь тогда бурлила насыщенно и вдохновенно: одержимые служители искусства, объемный репертуар, высококлассные постановки.

“*Basso extraordinaire, brillant*”

Лучшие мастера ковали оперную музыку в горниле театральной кузницы. Это дирижеры – А.Катанян, С.Чареков, Р.Торикиан, В.Руттер, А.Восканян, Г.Тертерян, Ю.Давтян, режиссеры – А.Гулакян, В.Баградуни, В.Аджемян, Т.Левонян и сверкающий звездпад солистов – Г.Гаспарян, Т.Сазандарян, А.Думанян, Н.Ованесян, М.Еркат, А.Карапетыан, А.Петросян, А.Айрян, А.Арутюнян, Г.Галачян, О.Бабаян, Е.Микаелян, Е.Вартанян, С.Колосарян, Г.Алавердян, Д.Погосян, С.Даниелян, Р.Бабуриян...

Как повезло в то время молодым певцам! Они видели и слышали искусство этих мастеров оперной сцены, общались с ними, совершенствуя свой образ артиста–исполнителя, пока сами не стали мастерами, достойно заменив поколение корифеев. Более 25 лет (вплоть до конца 90–х) они высоко держали знамя оперного искусства, показывая профессиональный уровень исполнительской культуры и актерского мастерства, пример колоссальной работоспособности и ответственности перед сценой. Всех перечислить невозможно, но наиболее видными деятелями этого периода были: А.Мансурян, О.Захарян, Р.Ширинян, М.Антонян, Г.Григорян, К.Симонян, Б.Греков, Б.Сухарников, А.Ацагорцян, А.Папян, А.Мхитарян, Б.Туманян, Р.Папикян и другие.

Перелистываем пожелтевшие страницы местной и зарубежной прессы тех лет... Какие отзывы! Просматриваем фотографии и видеозаписи многих спектаклей тех лет: “Паяцы”, “Аршак II”, “Полиутто”, “Аида”, “Трубадур”, “Алмаст”... Какие голоса, костюмы, декорации! Какая режиссура, игра!

Время безжалостно перевернуло страницу... С уходом этой плеяды со сцены, практически завер-

шилась еще одна блестящая эпоха в истории нашего оперного театра. Чувство щемящей боли и грусти охватывает меня: театр сегодня другой. В течение последнего десятилетия его облик претерпел резкие изменения. Многие уехали, ушли, а на смену пришла молодежь, среди них есть и неопытные, неумелые, но амбициозные и болеющие “нарциссизмом”. Известно, что деятели театра 1970–90гг. вошли в историю, и их вклад в развитие высокого оперного искусства бесценен и неоспорим.

Одним из ярких представителей этой плеяды является заслуженный артист РА, профессор Ереванской государственной консерватории им.Комитаса, прекрасный певец **Валерий Апресович Арутюнов**, чей уникальный бас вот уже 40 лет звучит в Армении.

Яркая, незаурядная личность! Таков же и его голос: мощный, темпераментный, красочный! Слушаем записи разных лет: отрывки из спектаклей, выступления с мужским хором, Капеллой, сольные выступления (последнее было в 2004 году).

Вспоминаю слова О.Чекиджяна, звучащие как лейттема: “Знаешь, как отозвалась о Валерии французская пресса?” – многозначительно выждав паузу, снизив голос, продолжил: “*Basso extraordinaire, brillant*”.

Думается, что феномен В.Арутюнова заключается в отсутствии возраста в его голосе. С годами, он стал еще более насыщенным, зрелым, богатым обертонами, в которых уже заиграли оттенки мудрости, опыта, знания.

В свои 68 лет В.Арутюнов поет так, что ему могут позавидовать многие молодые певцы: идеальная ровность звучания во всех регистрах, глубокие, сочные низкие и яркие верхние ноты. Надо слышать, как он во время урока с тенорами показывает как нужно брать верхние ноты! Многие студенты от неожиданности теряют дар речи.

А тогда, в далекие 1940–е годы, маленький Валерий с недетским прозвищем “прокурор” (из-за ранних сомнений в справедливости мироздания) и не подозревал, что когда-то станет на тернистый путь певца.

Родом из Баку (1941). Корни карабахские. Отца не помнит (умер в 1947). А мать, Анна Марковна Арутюнова, оставшаяся одна, работала до поздней на текстильной фабрике, чтобы поднять на ноги пятерых детей. Голодное тяжелое послевоенное время. Валерий рано начал помогать маме, о которой до сих пор говорит с благоговейной благодарностью и любовью. В 13 лет – продавал воздушные шары по ноябрьским праздникам, а в 15 – пошел на строительные работы. Кем только ему не довелось быть: штукатуром, маляром, экспедитором на медицинском заводе, токарем–наладчиком автоматических линий на электро–механическом заво-

Շ.Գուно «Фауст» - в роли Вагнера. Баку, 1967.

А.Спендиаров «Алмаст» - в роли Надир-Шаха. Ереван, 1989.

А.Тигранян «Ануш»- в роли сторожа. Ереван, 1988.

де. В 1960 году становится ударником коммунистического труда. Получая самую высокую зарплату (600 рублей), одновременно собирает богатый урожай жизненных уроков и проявлений людской зависти. Добившись обеспеченной жизни, душа пустовала, а внутренний голос постоянно нашептывал: «Не твое все это». Его блестящие голосовые данные рано вырвались наружу. Заговорили гены: отец прекрасно играл на таре и хорошо пел, а сестра матери пела в хоре Антона Маиляна. Музыка была естественной средой обитания, но не более. На заводе был свой маленький эстрадный оркестр, дирижер которого попросил «голосистого» парня спеть песню «Хотят ли русские войны». Валерий готовился тщательно. Это было его первое публичное выступление, на котором он ... с треском провалился. От волнения перепутал все куплеты, к концу песни на сцене остались только солисты и саксофонист. Зал умирал от хохота. Но этот «концерт» не помешал певцу в будущем много гастролировать с этим оркестром по районам Азербайджана и петь советские песни. «Я начинал свою карьеру как эстрадный певец», – вспоминает Валерий Апресович. А позже, в 1971 и 1972 годах он неоднократно становится лауреатом Всесоюзных конкурсов советской песни.

В 1964 году В.Арутюнов решил поступить в музыкальное училище в класс Ф.Мехкиева. В 1965 году его принимают в Бакинский оперный театр сначала в миманс, а затем – на вторые роли. Именно в театре он почувствовал что-то неладное в своем мощном голосе. После разговора с педагогом назревает конфликт с руководством училища. Ставится ультиматум: «Или будешь учиться у него, или уезжай в свою Армению». «Я решу, когда мне уехать в Армению», – прозвучал ответ. Будучи верным своему характеру, по-мужски разобравшись с Мехкиевым, он заканчивает училище в 1969 году от своего имени, три года занимаясь только со своим концертмейстером Филей Пикельман, которая помогла ему преодолеть кризис и вернуть голосу пер-

воначальную форму. Принимала госэкзамен известная азербайджанская певица, народная артистка СССР Ш.Мамедова, которая особенно отметила выступление армянина В.Арутюнова, безоговорочно поставив ему высший балл.

Анализируя время, проведенное в Бакинском оперном театре, Валерий Апресович отмечает огромное значение этих лет в становлении его как оперного певца: «Я много учился, слышал прекрасные голоса, обучался актерскому мастерству, искал свое творческое «я», преодолевал сценическое волнение. Помню, как от страха сжал руку партнера до синяка». Его первыми ролями были Вагнер («Фауст» Ш.Гуно) и Старый араб («Шах Исмаил» М.Магомаева). Вторая партия имела свою историю. Режиссер театра, баритон А.Буниятзаде* был принципиально против выступления в этой роли В.Арутюнова из-за якобы присутствующего армянского акцента. На одном из спектаклей происходит нечто, что заставило директора театра Сару Сеидову обратиться к молодому армянскому артисту. Уважая ее просьбу и ставя интересы искусства выше национальных, он выходит на сцену и поет эту партию так, что дирижер оркестра Рауф Абдулаев начинает аплодировать. «Впервые партия Старого араба удостоилась столь бурных аплодисментов, а армянского акцента так и не нашли», – вспоминает певец.

В 1967 году происходит встреча с Отцом Григорием, настоятелем армянской церкви в Баку, ставшая предвестником будущих коренных перемен в его жизни. Первое приближение к Вере, первый приход в церковь, первое знакомство с армянской духовной музыкой. В душе комсомольца-активиста, махрового материалиста происходило нечто более, чем просто смятение. Благодаря усилиям Отца Григория, пустой сосуд его души стал заполняться новыми ценностями, новым отношением к жизни, раскрывшим перед ним путь к Богу. Святой отец обращается к Валерию с просьбой создать

*Буниятзаде Ага Баба Бала Ага оглы (7.С.607).

профессиональный хор к приезду Католикоса всех армян Вазгена I, который должен был приехать в Баку в мае 1969 года. После богослужения Великий Патриарх подходит к В.Арутюнову и задает один вопрос: “Не хочешь ли приехать в Армению?” И Валерий Апресович, поняв намек Времени, без сожаления переворачивает страницу бакинского периода своей жизни и в июне 1969 года открывает новую страницу в стране Наири, которой служит вот уже 40 лет. Светлую память о своем великом духовном Наставнике певец хранит в своем сердце как нечто святое. “Его образ и сегодня помогает мне жить”, – признается он. – Это был человек с большой буквы”. Первые годы в Армении были отнюдь не простыми для одинокого молодого человека, не знающего армянского языка, но окруженный заботой и отеческим вниманием Вазгена I, он постепенно осваивается на исторической родине. *“Голосом своим никогда не зарабатывай деньги. Твой голос – достояние Искусства, а не денег”*. Следуя этому завету Вазгена I Валерий Апресович прожил всю свою жизнь. Десять лет работая в классе Валерия Апресовича, автор этих строк не раз слышала его слова, произнесенные с яростью: “Идите работайте грузчиком, сторожем, кем угодно, но голос не трогайте! На сцену выйдете ни с чем!” К счастью, многие студенты серьезно относятся к этому суровому предупреждению Мастера.

В сентябре 1969 года В.Арутюнов становится солистом хора Св.Эчмиадзина, с которым до сегодняшнего дня связан священными узами. Даже многочисленные анонимки о его “религиозной” пропаганде в годы советской власти не смогли их разорвать. Каждое воскресенье с благодарностью к Богу в сердце Валерий Апресович мягко обволакивает своим роскошным бархатным голосом жемчужины армянской Литургии. В его интерпретации эти духовные песнопения, наполненные животрепещущими звуками познавшего жизнь сердца, становятся Откровением. Многие слушатели признаются, что после непревзойденной Лусине Закарян, подобное волнение и душевный трепет испытывают и от пения Валерия Арутюнова. Это высшая оценка для музыканта, превратившего Искусство в жизненную ценность. Государственные награды, почести, звания – как все это условно, а порою мелко по сравнению с той реальной и заслуженной оценкой, которую дает народ своему певцу! А 40 лет назад он делал свои первые робкие шаги на этой стезе, учась чувствовать и понимать глубину философии армянской духовной музыки. “Я стал профессиональным певцом в церкви. Культуре пения и правильному звуковедению я учился, исполняя именно эту музыку”, – не раз напоминает профессор своим студентам.

В сентябре 1969 года он поступает в Ереванскую государственную консерваторию в класс известной Тамары Константиновны Шахназарян. “Кстати, карабахская”, – не без гордости отмечает В.Арутюнов. Педагогом она была крайне волевым, “жестоким”, требовательным и бескомпромиссным. “В огне куется железо” – по этому принципу строи-

лись их взаимоотношения. Баталии были постоянно, эмоциональный фон раскален до предела. “Представляешь, я – 28-летний мужчина с заводской закалкой, терпел все ее выходки. Она кричала на меня как на мальчишку, ругала неделикатными словами, швыряла ноты на пол”. Но учитель и студент обожали друг друга: она знала, что этот студент – будущая звезда Армении, а студент понимал, что эта суровая женщина вылепит из него певца. И до конца ее дней (Т.Шахназарян скончалась в 1978 году) В.Арутюнов был рядом с ней. В 1974 году после окончания консерватории его назначают ассистентом в класс проф.Т.К.Шахназарян (вплоть до 1978 года). Не пропуская ни одного ее урока, В.Арутюнов обучался теперь преподавательскому искусству, одновременно начав работать в школе охраны детского голоса, где и сегодня он – главный методист. “Тамара Константиновна часто мне говорила, – вспоминает Валерий Апресович, – пока не поработаешь с детьми, не услышишь их природный чистый голос, не поймешь, как надо преподавать”. И 35 лет спустя профессор В.Арутюнов продолжает с завидной одержимостью и энтузиазмом работать с детьми в школе искусств им.Л.Сарьяна. Тонко чувствуя детский мир, понимая радиус его мышления, идя в ногу с законами природы, он незаметно и с любовью вводит детей в волшебный мир Музыки, многие из которых продолжают свое обучение в консерватории. А тогда, в 1974 году, эти слова были семенами, падающими на благодатную почву...

В 1972 году, будучи студентом 3 курса, Валерий Арутюнов становится лауреатом Закавказского конкурса (I премия). В том же году поступает стажером-солистом в Ереванский оперный театр, который тогда был в зените своей славы. Путь оперного певца Валерий Апресович прошел “от солдата до маршала”. Начинать со вторых ролей: партия Столорожа из “Ануш”, с которой он гастролировал в Ленинкане в 1972 году; партии Чепрано (“Риголетто”), Маркиза (“Травиата”), Раймонда (“Лючия”). Первым серьезным испытанием стала партия Инквизитора (“Дон Карлос”). В 1978 году во время одного из спектаклей заболевает один из ведущих солистов театра Карлос Маркосян, и В.Багратуни предлагает эту сложную партию молодому певцу, у которого на подготовку этой партии было только 4 дня, со следующими многозначительными словами: “Выучишь? Смотри: или проиграешь, или попадешь в десятку”. Спектакль состоялся в следующем составе: Е.Микаелян (Елизавета), О.Габаян (Эболи), С.Даниелян (Дон Карлос), Б.Греков (Филипп), А.Карпетян (Родриго), В.Арутюнов (Инквизитор), после которого он попадает в “десятку” лучших солистов оперы. Далее идет партия Бартоло (“Севильский цирюльник”), с которой в постановке В.Багратуни он гастролировал в Ленинграде. Музыковед М.Тер-Симонян, отметив высокий профессиональный уровень спектакля, заметила: *“У В.Арутюнова филигранная техника, прекрасная дикция, выпуклые и динамичные речитативы, абсолютно точное образное перевоплощение. Только вот молодость актера*

выдают его чересчур блестящие глаза”. Хотя “блестящие глаза” своего героя сам певец объясняет совершенно иначе: “Бартоло в том возрасте, что при виде юной красивой Розины, у него могли блестеть только глаза”. В 80–е годы он снова возвращается к этой опере, но уже в постановке народного артиста РА, режиссера Т.Левоняна, создавая колоритные запоминающиеся сценки вместе с Г.Алавердяном (Базилио), Г.Григоряном (Альмавива), Ю.Шаламовым (Фигаро), Э.Чахоян (Розина), М.Антонян (Берта). После ленинградского Бартоло ему поручают петь партии Наумова (“Пиковая дама”) и короля Рене (“Иоланта”), концертное исполнение состоялось в Москве в Кремлевском дворце съездов (1979 г.).

1980–е годы для В.Арутюнова – время многогранного расцвета его яркого дарования как мастера, плодотворное творческое содружество с О.Чекиджян, постижение новых страниц в музыке и гастролы, гастролы, гастролы...

В 1984 году за активную творческую деятельность он получает звание заслуженного артиста Армении. В то же время, прославленный маэстро Чекиджян раскрывает перед ним прекрасные страницы вокально–симфонической музыки. Их знакомство благославляет патер Лоренцо из “Ромео и Джульетты” Г.Берлиоза. Великолепная музыка, требующая от певца технического совершенства и благородного, тембрально насыщенного голоса – все то, что было в певческом техническом арсенале В.Арутюнова. О.Чекиджян – отличный знаток французского языка, одержимый музыкант и профессионал высочайшего класса, с большим энтузиазмом и вдохновенно лепил вместе с певцом монументальный образ патера Лоренцо. Во время гастролей Капеллы вместе с В.Арутюновым в Москве, Ленинграде и во Франции это произведение имело оглушительный успех. Сам Маэстро в беседе с автором этих строк как–то признался, что так исполнял эту музыку только В.Арутюнов: “Это было идеальное слияние образа и певца”. Сложно и неоднозначно складывались взаимоотношения этих двух личностей. Но Валерий Апресович всегда отмечает огромную значимость присутствия этой музыкальной фигуры в его жизни. *«О.Чекиджян подарил мне другой мир музыки, открыл мое имя разным странам. За это я ему очень благодарен. У него поющие руки; таких рук нет ни у одного дирижера. Мне посчастливилось петь с ним Реквиемы Моцарта, Форе, Верди; “Stabat Mater” Россини, Симфонию №9 Бетховена; Кантату о Родине А.Арутюняна; отрывки из “Набукко” Верди».*

Вместе с Капеллой в 1982г. он гастролировал в Москве, Ленинграде, в городах Латвии; 1983г. в Ростове–на–Дону, в некоторых городах Литвы, Эстонии, также принимал участие в Ленинграде в фестивале “Белые ночи”, где вместе с ним в “Реквиеме” Форе пела и несравненная Лусине Закарян; 1984г. в Ленинграде – “Реквием” Верди вместе с К.Зариньш, А.Нерсесян и Е.Образцовой, Молдавии – Россини “Stabat Mater”; 1985г. в Молдавии – Верди “Реквием” вместе с К.Зариньш, М.Биешу и И.Архипо–

вой. Созвездие прекрасных голосов, в котором В.Арутюнов, по словам госпожи Чеботаревой, ничем не уступал мастерам вокального искусства (1.). В своем отзыве об В.Арутюнове Мария Биешу писала: “Я знаю его по многим совместным выступлениям на оперной сцене в Ереване (“Аида” и “Норма”), а также с Государственной капеллой. Он – обладатель замечательного голоса, всегда демонстрировал высокую вокальную культуру, яркую музыкальность, создавал прекрасные сценические образы”.

1986 год – Ленинград, “Белые ночи”: Верди “Набукко”, солисты: Л.Казарновская, А.Папян, Г.Григорян, М.Пальм, Э.Гецадзе, Г.Айвазян и В.Арутюнов, исполнивший партию Захарии – сложнейшей партии для баса. Крайне напряженная по тесситуре, насыщенная по содержанию, драматичная по музыке, она изматывает певца целиком. “Я много, очень много работал, не жалел сил, энергии, времени, наконец, сорочек, чтобы выступить достойно в партии, требующей от певца “высшего пилотажа”, – вспоминает Валерий Апресович.

1986 год – США (Лос–Анджелес, Филадельфия, Детройт, Сан–Франциско, Нью–Йорк, Бостон). Эти концерты имели колоссальный успех. Хорошо, что сохранились записи, дарующие слушателям огромное наслаждение. Эти концерты, как последние песчинки в песочных часах, завершили отсчет времени Капеллы в жизни В.Арутюнова.

В 1984 году он гастролитировал в Египте, где пел западноевропейские и армянские произведения (в основном, арии), которые удостоились высочайшей оценки в газете “Арев”: «Հոյակապ բաս մը, անզգահատելի արվեստագետ, կոտորապետե հզոր, բազմաճանաչ ձայնով, ազատ թեքմիք մը»: (“Прекрасный бас, неоценимый художник, владеющий сильным, бархатным голосом, свободой техники”). Далее, подробнейший анализ всех исполняемых арий (2.).

1987 год – гастролы с выдающейся Г.Гаспарян, где также исполнялись отрывки из оперы “Фауст” Гуно.

1988 год – вместе с мужским хором (дирижер К.Саркисян) объездил многие города Германии.

В 1989 году с Оперным театром гастролитировал в США в 2–х спектаклях “Ануш” и “Аршак II”, а также участвовал в фестивале “Золотые голоса Армении”, который проходил в Нью–Йорке, в Лос–Анджелесе, Сан–Франциско и Бостоне, где он был представлен как “distinguished Artist of Armenia, is one of finest vocalist of Opera”. В эти же годы в Армении В.Арутюнов пел такие партии, как Оровез (“Норма” Беллини), Командор (“Дон Жуан” Моцарта), Египетский царь (“Аида” Верди), Феррандо (“Трубадур” Верди), Нерсес (“Аршак II” Чухаджяна), Персидский шах (“Давид–Бек” Тиграняна), Резничий (“Тоска” Пуччини). *«“Тоска” мне особенно дорога, потому что я пел с Нодаром Ангуладзе, которого всегда считал большим певцом и мастером своего дела. С ним у меня была шуточная история»*, – рассказывает певец и озорная улыбка озаряет его лицо. – *В первый раз я встретил Нодара в Баку, в 1966 году. Шла “Тоска”. Он великолепно пел Кавара–*

Շնորհազորուհի

досси, а я выступал в партии Тюремщика. Вот и в Ереване, много лет спустя (почти 14 лет) мы встречаемся снова в том же спектакле. Только пел я уже партию Резничего. Во время выступления, Ангуладзе–Каварадосси все время всматривался в мое лицо, как будто силился что–то вспомнить. Позже, за кулисами он спросил: “Мы случайно с Вами не встречались?” Я, как всегда, не удержался и сострил: “Да, маэстро, встречались. Баку, 66–й год. Видите, как я вырос: от Тюремщика до Резничего дошел, а Вы так и остались Каварадосси!” После того, как все успокоились от смеха, грузинский мастер тепло заметил: “Да, конечно, я вижу, как ты вырос, а я, к сожалению, как пел Каварадосси, так и пою...” После короткой паузы, как бы возвращаясь из атмосферы тех дней, В.Арутюнов продолжил: “Я горжусь, что именно такие певцы, как Н.Ангуладзе и М.Биешу дали отзывы для моей доцентуры. Они были величинами, и для меня было огромным счастьем петь с ними на одной сцене”.

В 1988г. была премьера оперы Э.Оганесяна “Путешествие в Арзрум”, в которой В.Арутюнов вылепил запоминающийся образ Бенкендорфа, по словам И.Золотовой “высокомерного и одиозного генерала” (3.). Об этом также свидетельствуют статьи М.Тер–Симонян (4.) и А.Сарьян (5.).

В 1989 году осуществилась давнишняя мечта певца: он спел партию Надир–шаха в опере А.Спендиарова “Алмаст”. Опера, которая на протяжении всей своей истории, будоражила и будоражит умы, вызывает жаркие дискуссии среди певцов, музыкантов, музыковедов, слушателей; опера, постановки которой оформляли великие художники М.Сарьян и Минас, для которой шились роскошные национальные костюмы; опера с богатейшими исполнительскими традициями, в которой блистали такие певцы, как М.Максакова, А.Пирогов, И.Бурлак, Т.Шахназарян, Л.Исецкий, Ш.Тальян, Г.Алавердян, Т.Сазандарян, Г.Галачян, П.Лисициан, Н.Ованесян; опера, которая покорила Герберта фон Караяна, считавшего необходимым показать эту жемчужину на европейских сценах; опера, о которой, наконец, можно написать целую книгу, настолько интересна ее судьба. Наличие в содержании двойственных, противоречивых чувств национального характера (историю все равно не перепишешь!) ничуть не умаляет величие и великолепие спендиаровской музыки. Многие певцы считают делом чести петь в этой опере. “Я долго ждал, – признается мастер, – ждал случая спеть эту партию. Несмотря на свою компактность, она очень сложная для баса по технике, насыщенности. Она требует зрелости и мастерства. Я готов был спеть ее, и на моей кандидатуре настоял дирижер А.Восканян”. В.Багратуни создает индивидуальную версию режиссуры специально для В.Арутюнова. Это было абсолютно новое прочтение образа, которое покорило всех монопольностью и рельефностью раскрытия психологической глубины персонажа. Не внешнее действие, а слово, музыка и мимика становились средствами самовыражения героя–певца, что значительно обогатило и сконцентрировало силу воздействия

Дж.Россини “Севильский цирюльник” - в роли Бартоло, в роли Розины - Эллада Чахоян, 1980-е гг.

Дж.Россини “Севильский цирюльник” - в роли Бартоло, в роли Альмавивы - Гегам Григорян, 1980-е гг.

Надир–шаха. Как хотелось бы увидеть и услышать этот спектакль! К сожалению, видеозаписи тех лет замурованы в фондах телестудии, позволяющей делать перезапись только за баснословные деньги. И нам не показывают, и слушать не дают! За это десятилетие В.Арутюнов дал массу сольных концертов с концертмейстерами А.Тер–Симонян, Э.Тер–Григорянц, М.Арутюнян, Л.Абрамян, Т.Асмарян, а также выступал с ереванским Камерным оркестром (дир.З.Вартанян). Его партнерами на различных сценах были: М.Биешу, Е.Образцова, И.Архипова, Л.Казарновская, А.Хомерики, К.Зиз, В.Ковач–Виткан, Б.Цамбали–Триколиду, М.Гулегина–Мурадян, П.Бурчуладзе, Н.Ангуладзе, Г.Григорян, К.Симонян, Р.Папикян, А.Папян, А.Ацагорцян, Л.Мсрлян, Б.Туманян, Э.Чахоян, Э.Узунян, О.Бабаян, М.Антонян,

Р.Леонкавалло "Паяцы" - в роли Тонио, 1996.

Р.Ширинян, С.Мартirosян, А.Давтян, Г.Никсаян и другие.

Калейдоскоп встреч, произведений, впечатлений. Многозвучная мозаика жизни. "У меня нет орудия измерить глубину, нет сил, чтобы замедлить бегущую весну" (Бальмонт).

1990-е годы. Армения погрузилась во мрак. Стало разрушаться все то ценное, что было накоплено за предыдущие десятилетия. Голод, холод, тяжелые условия жизни, которые наше поколение

помнит достаточно хорошо. Армения стала нести первые потери: уезжал кто мог, куда мог и как мог. Утечка лучших представителей творческой и научной интеллигенции обескровила духовную жизнь страны. Многие ведущие солисты предпочли покинуть родину. Театр мужественно боролся с трудностями и отражал натиск мощного ветра перемен.

В 1990 году В.Арутюнов гастролировал с двумя сольными концертами в Петербурге в Смольном соборе. В 1993 году в Армении впервые прозвучала опера Г.Доницетти "Полиутто". (Кстати, рукописную партитуру из Рима в свое время удалось получить благодаря вмешательству Вазгена I и Г.Гаспарян.) В ней партия жреца Калистена засверкала в обрамлении голоса В.Арутюнова. *"Его ровный и насыщенный по звучанию бас сразу же настроил слушателей на нужную эмоциональную волну"*, – так написала о нем Н.Асмарян (6.), назвав спектакль "крупным художественным явлением в театральной жизни республики". В 1995 году эта опера была показана в Москве, в Большом Театре и имела колоссальный успех. В газетах "Известия" (от 19.09.1995) и "Голос Армении" (от 5.10.1995 N104) были напечатаны восторженные отзывы многих выдающихся деятелей российской культуры. Известный певец В.Пьявко: *"Мы побывали на спектакле мирового класса"*, а критик Д.Вдовин продолжил: *"Доницетти ставить*

IV Закавказский конкурс:
Ш.Мамедова, Т.Шахназарян, Г.Гаспарян

С мамой,
Анной Марковной
Арутюновой

очень трудно. Т.Левонян проявил себя как мастер оперной режиссуры высочайшего класса. Прекрасные солисты: незабываемое сопрано А.Ацагорцян, баритон К.Симонян – обаятельный и органичный актер. Но вот бас – Валерий Арутюнов – замечательный редкостный тембр, глубина, красота звучания”.

В 1996 году главный режиссер Национального академического театра оперы и балета им.А.Спендиаряна, народный артист РА Т.Левонян ставит “Паяцы”. 13 лет спустя, просматривая видеозапись этого спектакля, могу только присоединиться к мнению А.Асланяна: “Браво, Паяцы!” («Հայաստանի Շնորհազորում»)». В этой статье критик отметил раскрытие новых граней в яркой драматической игре В.Арутюнова в роли Тонио и возросшее мастерство певческого искусства. А Тамара Оганесян дает еще более детальную оценку интерпретации Арутюновым этого сложного персонажа: «Արտադաստիչ տեմբրի ձայնով և ցայտուն խաղով ներկայացնում է նա մեկ ցանկալի դերույթ, մեկ նախանձույթ, մեկ վրեժխնդրություն, յուրաքանչյուր հոգևոր համար գտնելով հատուկ ու համոզիչ ձայնային երանգ, դիմախաղ, շարժում» («Հայաստան», նյութեր, 1996): (“С выразительным тембром голоса и яркой игрой показывает то завистливость, то мстительность, для каждого душевного положения находя специальный и убедительный оттенок голоса, мизансцены, движения”.) “Айастан”, ноябрь 1996.) Так пишут только о Мастере.

В 1997 году вместе с хором инвалидов (дирижер В.Навасардян) гастролитировал в Бейруте, где пел разнообразную программу.

В 1998 году Валерий Арутюнов выезжает вместе с Национальным академическим театром оперы и балета в Мадрид, на фестиваль европейской классической оперы. Построенный в стиле римской архитектуры огромный театр под открытым небом, он вмещал 4 тыс. зрителей. И, конечно, никакого микрофона! Была представлена “Полиутто”, которая имела феноменальный успех. Испанская газета “Ной” (“Сегодня” от 24.07.1998 “Национальный театр представляет”) писала: “Блистательный спектакль. Мы не знали об Армении ничего, в особенности об оперном театре. И для нас это огромная неожиданность. Спасибо армянам за столь высококлассный уровень выступления. Великолепные певцы, не уступающие ничем европейским... А бас – Валерий Арутюнов, удивил нас своим необычайно полнозвучным, глубоким и насыщенным по тембру голосом”.

Испания перевернула страницу в его гастрольной жизни с театром, а в 1999 году Время подсказывает ему перевернуть и театральную страницу своей жизни. После поездки в США в 1999 году сольным концертом завершается гастрольная эпопея В.Арутюнова. В 2000 году певец дает два незабываемых сольных концерта в Ереване в Доме камерной музыки, во время которых продемонстрировал свое искусство исполнения вокальной миниатюры.

В.Арутюнов – сильная творческая личность, любящая работать крупными мазками. Его исполнительская манера всегда отличалась масштаб-

ностью и монументальностью. Он – артист широкой палитры, великолепно владеющий словом. Прекрасно зная фактуру своего голоса, блестяще им управляя, он сумел подчинить мощную стихию своей природы и создать жизнь своих героев, будь то опера или театр одного актера, во всем эмоциональном и психологическом многообразии, оставаясь при этом самим собой.

На преподавательском поприще В.Арутюнов такой же, как и в жизни: максималист с терпким колоритом и железной рукой. Он не просто Учитель. На протяжении 35 лет в Ереванской государственной консерватории профессор Арутюнов выстрадал то, что можно назвать одним словом: “школа”. “Школа” Валерия Аapresовича – это и манера пения, и манера преподавания, и манера воспитания. В своем классе он стремится дать студентам все, чему учили его Искусство, Сцена и Жизнь. Для него очень важно воспитать в студенте характер, волю, умение работать, желание учиться всегда и везде, уважение и ответственное отношение к избранной профессии. “Голос – не ваша заслуга. Это заслуга ваших родителей. А вы обязаны трудиться и развивать то, что дано Богом. У осла тоже есть голос, только певцом никак не станет”, – много раз повторяет профессор эту простую истину своим студентам. Его педагогический метод отличают крайняя степень требовательности и отдачи на уроках, отсутствие безразличия, высокая эмоциональная восприимчивость и ... бессонные ночи, когда у студента что-то не получается. Не перестаешь удивляться: как можно работать с таким энергетическим накалом почти каждый день из года в год! Но результат налицо: свыше 70 выпускников, среди них лауреаты и дипломанты многочисленных международных, республиканских конкурсов, солисты, успешно выступающие в Армении и за рубежом. Все это вызывает чувство глубокого уважения, искреннего восхищения и бесконечной благодарности за тот титанический труд, за тот пример предельно честного служения Искусству, который высвечивается на протяжении 40 лет жизни В.А.Арутюнова в Армении. “Кто может знать себя и сил своих предел? И дерзкий путь заказан разве смелым? Лишь время выявит, что ты свершить сумел...”

Право быть долгожителем в творчестве не даруется, а завоевывается ежедневно, ежечасно, снова и снова.

(фото на обложке:

Доницетти “Полиутто” – в роли жреца Калистена, 1993г., Гастроли в США с Капеллой, 1986г., Сольный концерт вместе с М.Саркисян (фортепиано) и С.Багамян (сопрано), 2000г.)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Праздник в Кишиневе., //Советская культура., май 1985.
2. Исключительный певец Валерий Арутюнов., //Арев., 13 августа 1984 (на арм. языке).
3. Золотова И., Переключка времен.
4. //Вечерний Ереван., 27.02.1988.
5. //Советская Армения., 08.04.1988.
6. //Республика Армения., 24.07.1993.
7. Музыкальная энциклопедия., т.1., М.:Советская энциклопедия., Советский композитор., 1973.